

Иногда я чувствовала беспокойство и хотела обозначить её как свою, чтобы эти «мухи» перестали крутиться вокруг неё.

Но даже если бы я призналась, и она согласилась, что бы это изменило? Ведь нам всего по 16 лет, и это только создало бы для неё ненужное давление.

Любовь между женщинами, будь то в прошлом или сейчас, всегда сталкивается с множеством препятствий. Сейчас нам достаточно наслаждаться временем, проведённым вместе, а что будет дальше, зависит от наших общих усилий. То, что моё, не уйдёт, конечно, если я сама не отпущу.

С того дня, как я пообещала Цзысинь, я больше не спала с кем-либо в одной кровати и не «флиртвала» с Ци Жань. А Ци Жань выглядела так, будто всё понимала.

Когда речь заходила о Цзысинь, я злилась. Иногда я действительно презирала себя за то, что всегда слушалась её.

А она продолжала «кокетничать» с Сюй Цзэ, не скрывая этого, открыто гуляя с ним по школе. Несколько раз я звала её на выходные, но она отказывалась, говоря, что уже договорилась с Сюй Цзэ, и у меня начиналась изжога.

— Линь Цзюэ, зачем ты так рано встала? — Цзысинь, протирая глаза, приподнялась и посмотрела на меня.

— Сегодня наша группа дежурит, и ключи от класса у меня, — ответила я, надевая тапочки.

— А, тогда подожди, я пойду с тобой, сейчас ещё темно, — сказала Цзысинь.

— Не нужно, ты поспи ещё, — ответила я, взяв тазик и полотенце и тихо выйдя из комнаты.

Цзысинь ничего не сказала, просто встала с кровати, взяла свои вещи и последовала за мной.

— Я же сказала, поспи ещё! Иди обратно, — пробормотала я, с зубной щёткой во рту, пытаюсь оттолкнуть её.

— Ладно, хватит болтать, пойдём быстрее, — Цзысинь оттолкнула мою руку.

Как же я ненавижу Вэй Цинцин! Я никогда не любила быть начальником, а она навязала мне должность старосты группы, да ещё и отвечающей за уборку. Все, кто учился, знают, что такой староста — это главный работяга. Кого из одноклассников ты можешь заставить работать? В итоге никто не делает, и приходится всё делать самому. А она ещё и говорит: «Труд — это почётно, ты должна развиваться во всех направлениях». Сегодня мой первый день на этой должности, и я решила: либо не делать, либо делать хорошо.

На улице действительно было темно, почти никого не было. Перед выходом я посмотрела на часы — только 5:30. Утренние занятия в школе Юйжэнь начинаются в 7:00, поэтому мне нужно было успеть убрать класс до этого времени, а потом пойти в столовую завтракать.

Мне было немного стыдно признаться, но я немного боюсь темноты, особенно в таких местах, как школьные коридоры, где ходят слухи о привидениях.

— Линь Цзюэ, — позвала Цзысинь.

— Что, что случилось? — я слегка дрожала, не зная, от холода или страха.

— Ничего, — ответила она.

«Ничего, так зачем ты зовёшь меня в тёмном холле школы?» — подумала я.

— Эй! — вдруг крикнула Цзысинь.

Я вздрогнула и инстинктивно схватилась за её одежду.

Цзысинь, довольная, шла впереди, больше не дразня меня.

Наконец мы вошли в класс, включили свет, и я с облегчением вздохнула.

— Ха-ха, смотри, какой ты трусишка, — засмеялась Цзысинь.

— Э-э... Я... я не особо боюсь, — попыталась я оправдаться, но потом поняла, что действительно немного струсил.

— Ты посиди, а я начну подметать, — сказала я.

— Ты думаешь, я встала затемно, чтобы сидеть в классе? — Цзысинь посмотрела на меня с укором и направилась к углу с уборочными принадлежностями.

— Я подмету эти три ряда, а ты те, — сказала она, взяв в руки метлу.

— Хе-хе, тогда ты будешь со мной дежурить каждый раз? — воспользовалась я моментом.

— Мечтай, но, учитывая, что ты в последнее время ведёшь себя хорошо, я подумаю, — ответила Цзысинь.

Пол в классе был мраморный, и обычно никто не мусорил, поэтому уборка заняла всего около 15 минут.

— Пол мыть не будем, пусть мои подчинённые сделают это позже, — сказала я.

— Ого, уже «подчинённые»? Звучит солидно, — поддразнила Цзысинь.

— Мой скромный статус старосты не идёт ни в какое сравнение с твоим положением старосты класса. По рангу ты мой начальник, — пошутила я.

Я посмотрела на часы: ещё не было и шести, и столовая ещё не открылась.

Устав после уборки, я села на парту, болтая ногами. Цзысинь, увидев мою расслабленную позу, тоже села рядом.

— Линь Цзюэ, рассказать тебе историю? — в глазах Цзысинь блеснул озорной огонёк.

— Давай, всё равно делать нечего, — ответила я.

— Ты слышала, что в нашей школе девушка прыгнула с крыши? — спросила Цзысинь.

— Кажется, Вэй Юйхань что-то говорила, а что? — я даже не подозревала, что она хочет меня напугать, и попала в её ловушку.

— Я расскажу тебе... — голос Цзысинь стал тише.

Я слушала её «историю», и мне стало холодно. Я непроизвольно схватилась за её руку, всё время спрашивая: «И что потом?»

— А потом... — Цзысинь продолжила шёпотом.

Щёлк!

Свет в классе погас.

— А-а! — я и так была напугана её историей, а тут вдруг оказалась в полной темноте. Я закричала и схватила Цзысинь.

Может, я схватила её слишком резко и сильно, потому что парта, на которой мы сидели, начала наклоняться. Хорошо, что Цзысинь успела её удержать, иначе мы бы упали на пол.

— Линь Цзюэ... — Цзысинь хотела подразнить меня, но её губы коснулись чего-то мягкого и влажного.

— Сестричка... — я хотела что-то сказать, но забыла, что именно. Когда мои губы коснулись чего-то мягкого и влажного, мой мозг отключился.

Мы оставались в таком положении секунды две? Может, дольше, а потом одновременно спрыгнули с парты и разомкнули губы.

— Э-э...

— Это...

— Это мой первый поцелуй, — не знаю, почему, но я вдруг сказала это.

— И что? — сердце Цзысинь бешено билось, но она сделала вид, что это её не волнует.

— Тогда ты должна нести ответственность, — я сказала это так тихо, что последнее слово было едва слышно.

— Хорошо, — ответила Цзысинь.

Я хотела спросить: «Что?» Но Цзысинь включила свет, и класс снова стал ярко освещённым.

— Подожди! — я посмотрела на Цзысинь.

— Что? — спросила она.

— Ты специально выключила свет, чтобы напугать меня, да? — спросила я.

— Хе-хе, только сейчас поняла? Трусишка, — Цзысинь игриво высунула язык.

— Ты... — я попыталась схватить её.

Но Цзысинь была проворнее угря, и я промахнулась.

Мы немного побегали, и я, несмотря на мороз в -20 градусов, вспотела.

— Хватит, хватит! — я выдохнулась, как собака, а Цзысинь, стоящая напротив через ряд парт, смотрела на меня с торжеством.

— Кто с тобой играет? — Цзысинь высоко подняла голову, изображая высокомерие.

— Вы что делаете? — вошла Цэнь Яояо и увидела, как мы смотрим друг на друга через парты.

— А, ничего, просто дурачимся, — ответила я.

— Ага, — Цэнь Яояо направилась к своему месту.

Я посмотрела на часы: уже почти 6:40.

— Яояо, я уже подмела пол, ты протри подоконники, а когда придёт Чжао Юй, скажи ему помыть пол, — сказала я.

— Хорошо, — ответила Цэнь Яояо.

— Пошли, если не позавтракаем, опоздаем, — я посмотрела на Цзысинь.

— Хорошо, — кивнула Цзысинь и послушно пошла за мной.

<http://bllate.org/book/17695/1651915>